

Все видели, но никто не понял, включая пронизательного Лэй Тина. Однако интуиция подсказывала им, что он, кажется, ухватил что-то смертельно важное, способное разрушить всё текущее спокойствие.

Раздался стук в дверь: тук-тук.

— Извините, что прерываю.

Каждый размышлял над словами Сюй Шаоинь, и в комнате воцарилась странная тишина. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем раздался стук, и вошла женщина с идеальными формами, внешностью, не уступающей Юнь Жофэй, и изысканной манерой поведения. Ей было около двадцати лет, и она с улыбкой вошла в комнату. Гао Сяосинь подошёл к ней, обнял за талию и наклонился, чтобы поцеловать её в щеку.

— Позвольте представить, моя девушка, Мяо Цзе.

— Девушка?

Это слово редко срывалось с его уст. Как бы то ни было, такие люди, как они, обладающие богатством и влиянием, умеющие веселиться и развлекаться, всегда выглядят роскошно на публике. Они могут содержать любовниц и подруг, в зависимости от настроения, но всегда помнят о чести семьи. Они не склонны легко открывать свои сердца или признавать отношения. Если уж они признают кого-то, это означает, что этот человек, скорее всего, станет их второй половиной.

Какое же происхождение у этой Мяо Цзе, если Гао Сяосинь лично признал их отношения?

Взгляды влиятельных молодых людей наполнились любопытством и оценкой. Чем больше они смотрели на Мяо Цзе, тем больше она казалась им знакомой, но они не могли вспомнить, где её видели. Может, она дочь какой-то знатной семьи?

— Всем привет, рада познакомиться.

Голос Мяо Цзе был звонким и мелодичным, её манера поведения спокойной и уверенной, словно у настоящей аристократки. Однако, как только она заговорила, несколько молодых людей сразу же отвергли её статус. Выросшие в роскоши, они с первого взгляда могли отличить врожденную элегантность от искусственной. Эта женщина, возможно, хорошо подражала, но ей не хватало той самой врожденной уверенности.

— Ешь, разве ты не чувствуешь себя разбитым?

Отведя взгляд, Лэй Тин заметил, что Фэн Сюань задумчиво смотрит на женщину, и его брови нахмурились. Внутри него поднялось раздражение. Какое дело ему до женщины Гао Сяосинь?

— Э? Я вспомнил! Ты же популярная звезда, верно?

В его голове внезапно мелькнула мысль. Игнорируя напоминание Лэй Тина, Фэн Сюань указал на Мяо Цзе. Неудивительно, что она показалась ему знакомой. Не так давно он целыми днями смотрел драмы и развлекательные шоу, где она появлялась. Он обычно не интересовался знаменитостями, да и сегодня она выглядела более сексуально, чем на экране, где она казалась молодой и невинной. Вот почему он так долго не мог её вспомнить.

— Ха-ха... Звезда — это слишком. Я просто немного более известна, чем обычные люди.

Мяо Цзе улыбнулась, поправив свои длинные волнистые волосы. Каждое её движение излучало скромность, что неудивительно для актрисы. Но такие трюки могли обмануть только неопытных наследников. Глаза — это окно в душу, и как бы хорошо человек ни притворялся, его взгляд выдаст. В её глазах явно читалась тень самодовольства, что заметили все присутствующие, включая Гао Сяосинь.

— Ха-ха, ну да.

Неловко улыбнувшись, Фэн Сюань взял палочки для еды, решив последовать совету Лэй Тина и утолить голод. Она явно хотела, чтобы они стали её фоном, но у него не было такого странного желания.

— Садись, поешь что-нибудь.

Остальные молча продолжили ужинать. Гао Сяосинь отпустил её талию и довольно равнодушно предложил ей сесть рядом. Когда он познакомился с Мяо Цзе, она была полна невинного очарования. Её длинные волосы всегда были собраны в простой хвост, а на ней были дорогие спортивные костюмы. Хотя она не была невинна, в постели она была стеснительной, явно не имея большого опыта. Он думал, что нашёл редкую жемчужину. Но... посмотрите на неё сегодня: кокетливые кудри, модное пальто, подчёркивающее её фигуру, длинные ноги, выставленные напоказ. Её речь и манера общения стали более светскими. Она была красива, но её суть изменилась. Прожив жизнь, полную женщин, он сам оказался обманут. Это было чертовски обидно.

— М-м.

Кажется, почувствовав холодность Гао Сяосинь, Мяо Цзе покорно села рядом с ним.

— Фэн Сюань, я слышал, вы собираетесь на Рождество и Новый год в Хоккайдо кататься на лыжах? Возьмёшь меня с собой?

Сун Чэнцзэ отложил палочки и поднял взгляд на Фэн Сюань, его голос был полон откровенной насмешки. Инь Хао, сидевший рядом, незаметно закатил глаза. Разве он вчера не заявил, что тоже поедет?

— Я не смею тебя брать, брат Хао убьёт меня.

— Фэн Сюань!

После этих слов Фэн Сюань игриво подмигнул, вызвав укор со стороны Инь Хао. Его красивое лицо слегка покраснело. Сун Чэнцзэ повернулся и обнял его:

— Я тоже так думаю, так что пусть он меня возьмёт.

Они никогда не скрывали своих отношений, но Лэй Тин и Сун Чэнцзэ всегда любили играть в небольшие игры, создавая впечатление, будто они влюблены. И они должны были играть вдоль, иначе потом им пришлось бы несладко.

— Взять тебя можно, но мы редко выбираемся на отдых, так что не жди, что мы будем тебя обслуживать.

Инь Хао взял его за руку, воспользовавшись моментом, чтобы выдвинуть свои условия.

— Ну что ж, даже ещё не уехав, ты уже начинаешь меня игнорировать?

Сун Чэнцзэ тоже не был тем, кто легко отказывается от своих привилегий.

— Кто посмеет тебя игнорировать?

Прошептав это, Инь Хао улыбнулся ещё шире и, подняв взгляд на Фэн Сюань, сказал:

— Может, тебе стоит пропустить пару дней в клубе? Если ты будешь всё ещё разбитым, когда мы поедem, ты просто будешь смотреть, как мы развлекаемcя.

— Ха-ха, всё в порядке, у нас ещё есть несколько дней, чтобы тело привыкло.

К тому же у него был личный массажист, но он не осмелился сказать это вслух при всех, иначе кто-то снова начнёт кричать. Он просто посмеялся про себя.

— Хоккайдо? Давайте все поедem вместе.

Цзян Вэньтао неожиданно вступил в разговор. Фэн Сюань и Инь Хао удивились, явно не ожидая, что он тоже захочет присоединиться. Затем...

— Поехать тоже неплохо, в последнее время было много стресса.

— Мы давно не ездили вместе в путешествия. Последний раз было, наверное, семь лет назад, когда мы поехали смотреть северное сияние, но вместо него чуть не замёрзли.

— Это всё была вина Лэй Тина, он отказался от местного гида, сказав, что это тренировка силы воли. Чёрт, мы чуть не погибли.

— Пошёл ты, вы же все согласились тогда.

— Ха-ха...

Гао Сяосинь и Сюй Шаоинь присоединились к разговору, и слова Сюй Шаоиня вернули их всех в юношеские годы. Они начали дурачиться, как будто недавние разногласия исчезли. Фэн Сюань и Инь Хао переглянулись и беспомощно пожали плечами. Теперь будет весело. Хай Юань и Жофэй, наверное, не будут против?

Кроме того, в глазах Су Цина, редкий случай, не было никаких скрытых мотивов, только желание присоединиться. В конце концов, в наши дни поездки за границу для обычных людей — это роскошь, и никто не хочет упускать такую возможность.

— Э-э, Сяосинь, у меня на Рождество съёмки, так что, возможно, я не смогу поехать с тобой.

Мяо Цзе неуверенно прошептала на ухо Гао Сяосинь, прервав воспоминания молодых людей. Гао Сяосинь нахмурился:

— Я тебя и не приглашал.

Её красивое лицо мгновенно побледнело. Гао Сяосинь не оставил ей ни капли лица. Мяо Цзе почувствовала себя настолько неловко, что хотела провалиться сквозь землю. Она не могла понять, что случилось с Гао Сяосинь, который обычно так её баловал. Она ничего плохого не сделала.

Молодые люди пожали плечами и продолжили свои разговоры. Они не стали бы обижать девушку, но такое игнорирование было самым болезненным.

Фэн Сюань покачал головой, с жалостью взглянув на неё. Она не учла характер этих молодых людей. Кто из них не считал себя центром вселенной? Даже если бы она была его матерью, он бы не стал её поддерживать, особенно если она сама выставила себя в неловком положении, выбрав худший момент. Ей не избежать неприятностей.

— Тин, может, поедem домой?

Не желая больше смотреть, как они унижают женщину, не знающую правил их круга, Фэн Сюань взял Лэй Тина за руку, чтобы уйти, тем самым косвенно помогая Мяо Цзе выйти из неловкой ситуации.

— Да, мы пойдём первыми.

Обняв его, Лэй Тин, к удивлению всех, объявил об уходе. Остальные тоже встали. Казалось бы, приятный ужин снова превратился в нечто большее. Видимо, они действительно не умеют просто собираться вместе.

— Как думаешь, с Мяо Цзе всё будет в порядке?

Сидя в машине, Фэн Сюань прищурился, задавая вопрос просто для разговора. Судя по виду Гао Сяосинь, он, кажется, был очень недоволен.

<http://bllate.org/book/16555/1510711>